

Глава 1. Начало

Имя Джи Чен Ая всегда было странным.

{Джи – фамилия. Чен Ай – означает пыль\грязь.}

Обычно, когда ребенок рождается, родители всегда стремятся подобрать ему имя со значением. Чен Ай. Какие родители могут дать ребенку столь плохое имя?

Однажды Джи Чен Ай спросил об этом у своей матери и она ответила, что на самом деле его именем было Цзен Чжэн, но во время регистрации произошла какая-то ошибка. А поскольку менять имя было слишком хлопотно, они просто не стали этого делать.

{Его настоящее имя значит что-то вроде «знающий\осведомленный»}

Джи Чен Ай всегда был хорошим мальчиком, поэтому он даже стерпел это несколько абсурдное объяснение.

Мать Джи Чен Ая, Шен Шуя, с современной точки зрения, обычная любовница. Однако, она никогда не желала становиться ей по собственной воле. Будучи молодой и неопытной, она была обманута.

Джи Минчжун, отец Джи Чена, всегда был очень беззаботным. Когда он был с Шен Шуя, он никогда не упоминал, что у него есть семья. Прошло почти восемь месяцев с того момента, когда Шен Шуя забеременела своим ребенком и этот мужчина, наконец, признался, что у него есть не только жена, но и сын, уже обучающийся в начальной школе.

Шен Шуя долго плакала в темноте. Но не зависимо от того, сколько слез она проливала, жизнь не застыла на месте и не изменилась. Если смотреть с хорошей стороны, то характер этой женщины был очень мягким и нежным, но если думать о неприятном, то она просто была очень трусливой.

Чтобы выносить и родить своего ребенка, Шен Шуя поссорилась со своей семьей. В то время, выслушав обещания Джи Минчжуна, ей пришлось пойти на компромисс.

Единственным хорошим событием для нее стало то, что вскоре официальная жена Джи Минчжуна скончалась и сразу после этого, Шен Шуя вошла в дом семьи Джи вместе с Джи Ченом, которому тогда был всего год.

Так, с самого раннего возраста, Джи Чен Ай и начал жить в этой семье.

Когда Шен Шуя вошла в комнату, она увидела, что Джи Чен сидел на инвалидной коляске и читал книгу. Солнечный свет яркими лучами скользил сквозь тюль, освещая силуэт юноши и делая атмосферу вокруг него необычайно мирной.

Женщина на мгновение остановилась. На ее лице застыло немного нерешительное выражение.

Услышав шаги, Джи Чен Ай отложил книгу в сторону и поднял голову: «Мама, что-то случилось?»

Шен Шуя хотела улыбнуться, но когда солнечный луч мелькнул на коленях Джи Чена, улыбка тут же исчезла. Женщина медленно произнесла: «Сяо Ай, твой отец просил меня узнать... Не хотел бы ты поехать за границу на лечение?»

Джи Чен Ай посмотрел на выражение лица своей матери. До тех пор, пока она могла выносить его взгляд, глаза женщины оставались чрезвычайно спокойными. После того, как она опустила голову, юноша ответил: «Мама, я не хочу ехать за границу».

Шен Шуя открыла было рот, но в конце концов, проглотила то, что намеревалась сказать. Он ответил: «Если ты не хочешь выезжать за границу, э.....твой папа тоже не задумывался о....тебе это понравится....» В этот момент, женщина почувствовала, что все ее слова неуместны, и издав два неловких смешка, она встала и направилась к выходу.

Джи Чен Ай смотрел на спину матери до тех пор, пока она не скрылась за дверью. Только после этого, он снова взял книгу и с силой кинул ее на пол.

Как мог юноша не знать, что его мать имела в виду под этими словами. Это был всего лишь отказ признавать его инвалидность. Из-за него, семья Джи могла потерять лицо, и его отец этого не хотел.

Семнадцатилетний Джи Чен Ай, казалось, был оставлен собственной семьей после того, как был парализован.

Думая о причине его состояния, подросток рассмеялся.

Пока его глаза сверлили закрытую дверь, сквозь улыбку, наконец, просочилось чувство отчаяния.

На следующее утро четыре члена семьи Джи собрались вместе за завтраком.

Брат Джи Чена, Джи Сумин, был на пять лет его старше. В этом году он только-только

закончил колледж, но почти сразу начал заниматься некоторыми несложными делами семьи.

Джи Сумин никогда не любил своего сводного брата и относился к нему не лучше, чем к воздуху. После того, как Джи Чен стал инвалидом, это пренебрежение только ухудшилось.

Хотя Шен Шуя и была его мачехой, она очень хорошо относилась к Джи Сумину. Как личность, она должна была быть очень хорошим человеком, но хорошей матерью эта женщина никогда не была.

Например, сейчас Шен Шуя налила Джи Сумину кофе, стоя с ним лицом к лицу и велела ему быть осторожным на дороге. В то же время, она полностью проигнорировала Джи Чена, который сидел за столом и молча ел хлеб.

После того, как Джи Сумин закончил есть, он попрощался с отцом и уехал на работу. За столом осталось три человека.

Увидев, что старший сын ушел, Джи Минчжун отложил газету и обратился к Джи Чену: «Сяо Ай, я слышал, как твоя мать сказала, что ты не хочешь ехать за границу. Можешь ли ты назвать мне причину?»

Держа свой хлеб в руке, юноша слегка склонил голову: «Я ничего не знаю о зарубежных странах».

Джи Минчжун тут же ответил: «Технологии реабилитации за рубежом намного лучше, чем у нас, да и твой английский не так уж плох. Поработав усердно над лечением, тебе определенно станет лучше, чем сейчас».

Услышав слова отца, Джи Чен Ай почувствовал, что кровь в его венах застыла. Эти слова звучали прекрасно, но на самом деле, благодаря финансовым ресурсам своей семьи, Джи Минчжун мог бы с легкостью перевезти для него лучшего врача из любого уголка планеты в Китай.

Вместо этого, он отправлял за границу его самого.

Подняв голову, Джи Чен взглянул на мать, которая с улыбкой ела кашу, после чего перевел снова взгляд на отца и прошептал: «Я не хочу уезжать».

Глаза Джи Минчжун, до того, смотревшие мягко и нежно, тут же стали холодными и отчужденными. Мужчина больше не произнес ни слова и не стал продолжать есть. Он просто встал и ушел.

«Минчжун, разве ты не будешь больше есть?» - Шен Шуя была слегка удивлена.

«Я потерял аппетит».

Джи Чен сжал ложку в руке и отчаянно опустил голову так, чтобы мать не могла разглядеть выражение его лица.

«Сяо Ай, ты ведь хороший мальчик, так почему ты так упрямись в этот раз? После того, что сказал тебе отец...разве не лучше будет отправиться за границу? Ты...»

Юноша резко прервал ее слова: «Мама, раньше я был хорошим ребенком, но сейчас?»

«...» - Шен Шуя не хотела отвечать. В глазах женщины мелькало волнение, и она неохотно улыбнулась: «Сяо Ай, это был просто несчастный случай».

«Несчастный случай? Почему я должен так много платить за этот несчастный случай?» Он был всего лишь семнадцатилетним ребенком, которому предстояло пройти самый важный экзамен в его жизни. Если бы не случайные травмы, он несомненно был бы принят в лучший университет Китая. Но теперь у него ничего не осталось.

Юноша не только стал посмешищем для всего мира, но и был заброшен собственной семьей.

Шен Шуя пошевелила губами, но так ничего и не ответила. Когда Джи Чен был маленьким, она учила его быть хорошим человеком, всегда действовать смело, быть добрым и честным, но нынешняя реальность ответила ей сильной пощечиной.

«Они приходили ко мне?»

Зная, о чем говорит ее сын, женщина неловко ответила: «Может быть, они не знают...»

Джи Чен Ай посмотрел на свою мать, и вдруг чувства к ней в его теле полностью остыли. Шен Шуя всегда была маленькой женщиной. Она была полна любви и доброжелательности, жертвовала деньги, когда видела трагичные вещи, подбирала и лечила раненных животных, но...почему же она была столь жестока с своим единственным ребенком?

Не желая больше продолжать разговор, женщина поспешно встала и произнесла: «Я пойду и поговорю с твоим отцом». После этих слов, она быстро вышла из гостиной.

Юноша молча проводил ее взглядом. В его уголках его глаз стали медленно скапливаться слезы. Джи Чен наклонился над столом, закрыл лицо руками и негромко всхлипнул.

Все же, он был всего лишь семнадцатилетним подростком. Успокоившись, юноша повернул свое инвалидное кресло и поехал назад в комнату.

Первоначально он жил на втором этаже, но из-за травмы его комната была перенесена ниже.

С трудом открыв дверь, Джи Чен преодолел порожек и вкатился внутрь.

Как только он вошел, телефон, лежащий на кровати, громко зазвонил. Подняв его, юноша увидел, что это звонок от его хорошего друга.

Нажав «принять», он поднял трубку. Подростковый голос донесся с другого конца телефона: «Чен Ай, Пойдем и повеселимся. Я давно тебя не видел».

После того, как Джи Чен был ранен, он не контактировал с внешним миром. В тот же момент, когда он услышал приглашение своего друга, юноша почувствовал себя немного лучше: «Мне сейчас не очень удобно...»

молодой человек засмеялся и ответил: «Все в порядке. Я заеду за тобой на машине. Подожди немного».

Подумав некоторое время, Чен Ай согласился.

Через десять минут подросток услышал гудящий сигнал у дверей своего дома. Как только он выехал из комнаты, то увидел своего друга, уже ожидающего его в гостиной.

«Йи Венле, ты так быстро приехал».

Юноша по имени Йи Венле улыбнулся и ответил: «Я был недалеко от твоего дома, так что я пришел забрать тебя, чтобы повеселиться».

Джи Чен взглянул на свои ноги и кивнул.

Йи Венле вытолкнул инвалидную коляску за дверь. Затем он пересадил Джи Чен Ая в машину, а инвалидное кресло убрал в багажник.

Юноша проследил за тем, как его друг садится на водительское сидение.

Повернув ключ зажигания, тот спросил: «Ты получил компенсацию?»

«Не знаю...Папа занимается этим».

Йи Венле усмехнулся: «Твой папа? Твой папа, да? Ха, не думаю, что он действительно относится к тебе, как к своему сыну, но все же, Чен Ай, я говорил это уже несколько раз, но не будь таким...это не...ай...»

Джи Чен немного смутился: «Я действительно не прав?»

Йи Венле почувствовал себя несносным и протянул руку, чтобы утешительно похлопать своего друга по плечу: «Ты прав. Неправ сам мир». Такие люди, как Джи Чен Ай подходили только для жизни под защитой других или в утопии. В противном случае, рано или поздно, они будут сломлены.

«Когда ты собираешься вернуться в школу? До вступительного экзамена еще осталось полгода, так что лучше не откладывать».

Юноша некоторое время молчал, после чего прошептал: «Возможно...я не вернусь».

Когда Йи Венле услышал слова Джи Чена, так получилось, что светофор загорелся красным светом, и парень резко нажал на тормоза, после чего повернулся и зло нахмурил брови: «Не вернешься? Не говори мне, что ты бросаешь учебу?»

Джи Чен Ай слегка кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/32780/715851>